

KRZYSZTOF KUSAL (Вроцлав)

ЖАРГОННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ - ТРАДИЦИОННОЕ И НОВАТОРСКОЕ

Пословицы обычно считаются концентрированным выражением народной мудрости и языковым воплощением морального кодекса того или иного этноса. В целом верное это утверждение в некоторых случаях можно считать относительным. Диалектика *хорошего* и *плохого* во многом социально и хронологически обусловлена, что позволяет языком пословиц формулировать диаметрально противоположенные истины.

Относительность конечной мудрости пословиц зависима также от конкретной исторической ситуации, когда старые пословичные сентенции модернизировались не только формально, но и адаптировались к идеологии конкретного периода. Примером могут быть так называемые пословицы советского времени, которые являются оригинальным симбиозом традиционных схем и нового советского содержания (см. В. Хлебда, 1994, 74-84).

Жаргонизмы могут служить яркой иллюстрацией соединения *традиционного* и *нетрадиционного*. С одной стороны, они продолжают и трансформируют ряд известных, общенародных паремий *Волк волку - друг и брат!*, с другой же - являются новыми единицами, порожденными криминальной средой со всеми ее атрибутами *День кантовки - месяц жизни; Хозяин черпак - медведь прокурор; Век свободы не видать и под!*

Следует подчеркнуть, что тюремно-лагерный жаргон давно вышел за пределы преступного мира и проникает во все сферы жизни, особенно в молодежную субкультуру. Если еще недавно школьный сленг концентрировался вокруг учебно-педагогической тематики (названия учителей, предметов, оценок и т.д.), то теперь он

активно использует уголовно-тюремную /блатную/ лексику, например: *КПЗ, карцер* - кабинет директора, *камера* - класс, *надзиратель* - дежурный учитель, *приговор* - объявление оценок на экзамене и так далее (подробнее об этом см. З. Кестер - Тома, 1992, 36-49).

Заметно увеличивается число разговорных, жаргонных, просторечных и иных сниженных элементов лексики /включая бранную, обсценную/ в публичном общении /СМИ, митинги, собрания/. Русский язык переживает сильные, почти революционные потрясения, которые, естественно, больше всего затронули лексику, где достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к огрубению, вульгаризации речи и к ее эвфемизации. Все вышесказанное лишний раз подтверждает актуальность и целесообразность анализа этого явления.

В арго имеет место табуирование. Многие исследователи понимают его широко: как языковой запрет, нарушение которого грозит неудачей /провалом/ для вора (см., напр., Лихачев, 1992, 365). Вместе с тем, табуирование - это один из факторов, способствующий появлению новых слов и выражений, таких как *очевидец* вместо "свидетель". *Двадцать четыре на четыре. Двенадцать на два* вм. "шесть, шестерка" /т.е. подхалим, прислужник вора/ и под.

Появлению ряда арготизмов способствовало и табу общерусского характера. В современных языках имеется тенденция не говорить прямо о смерти, болезнях, наименованиях ряда физиологических функций организма и так далее. Для деклассированных элементов неприличными названиями могут быть обозначения правоохранительных органов, предателей и т.п. Имеется определенная связь эвфемизмами, появившимися в результате табу в общенародном языке и табу в арго. И те, и другие обладают пейоративной окраской /ср., например, обозначение черта в общенародном языке - *немытик, окаяшка, анчутка, недобрик, беспяты* с арготическим обозначением милиционера - *гад, злыдень, зуботыка, болван*/.

В арго при словотворчестве широко используется словесная игра: каламбур, обыгрывание наиболее употребительных слов, шутка, ирония и т.п. Одним из наиболее распространенных игровых способов является *контаминация*. Слова (выражения), использованные при контаминации, могут быть из разных лексических систем: арго, жаргонизмов, просторечия, литературного языка и т.д., например:

а) арготизм + просторечное слово /*каналья* "бродяга" - *канать* "бежать, идти, бродить" + *каналья*, "плут, мошенник" /;

б) просторечное слово + лексема из литературного языка /*дерьмафродит* "ничтожный человек" - *дерьмо* + *гермафродит*; ср. также *дерьмократ* "профессионально непригодный политик - *дерьмо* + *демократ*;

в) арготизм + литературное слово / *ментавр* "конный милиционер" - *мент* "милиционер" + *кентавр* "мифическое существо: получеловек-полуконь".

Иногда контаминация возникает благодаря созвучию какому-либо ругательному слову общенародного языка, например: *секретутка* "молодая, красивая женщина секретарь" - *секретарь+проститутка*; *кыдра* "девушка" - *выдра* (ругательство) + *кадра* "девушка, женщина" и под.

Одной из особенностей словороизводства в языке деклассированных элементов является арготическая *энантосемия*, в результате которой у слова появляется лексическое значение, противоположное самой номинации. Это так называемые *слова-наоборот*, например: *всхрапнуть* - "не спать", *застегнуть* - "расстегнуть верхнюю одежду жертвы при карманной краже", *грубо* - "хорошо" и так далее.

Основная задача исследования жаргонных пословиц - последовательное разграничение *традиционного* и *новаторского*. Такая задача предполагает, во-первых, выявление структурно-синтаксических и семантических моделей пословиц-жаргонизмов, во-вторых, сопоставление последних с общенародными, в-третьих, покомпонентный анализ жаргонных пословиц и определение доли чисто жаргонных пословиц в их составе.

Оптимальным, на наш взгляд, является комплексный подход к данному вопросу и рассмотрение проблемы функционирования жаргонных пословиц, поговорок, прибауток, употребляемых в лагерно-облатной /криминальной/ среде на фоне теории языкового поля. Применение лексико-семантических полей для описания жаргонной лексики данного языка позволяет прежде всего установить иерархию лексических единиц, входящих в состав одного поля и образующих синонимические ряды, а также детально проанализировать все их разнообразие.

Материал, которым мы располагаем, дает возможность выделить следующие семантические поля/тематические группы/.

Бытие, сознание, душа.

Бог-не фраер, он все видит (ирон.).

День прошел - ближе к смерти и свободе.

До смертинки - три пердинки (ожидание скорой смерти).

День кантовки - месяц/год жизни. Ср. Час кантовки - год здоровья.

Я раб судьбы, но не лакей закона.

Если зайца долго бить, его можно научить спички зажигать - т.е. сила (и только она!) творит чудеса.

Зима - лето - зима - лето... не заметишь, как срок пройдет (ирон.).

Закон - тайга, черпак - норма, медведь - прокурор (опять - миром правит сила и произвол).

На безрыбье и раком встанешь.

Гастрономия

Гуляш по коридору, отбивные по ребрам.
 Ешь - вода, пей - вода, срать не будешь никогда.
 Люблю повеселиться, особенно пожрать.
 Утром чай, в обед - газета.
 Хоть жопой ешь!

Ощественно-полезный труд.

Вор ворует, остальные вкалывают (жизненное кредо).
 Мы работы не боимся, но работать не пойдём!
 По субботам - не работам, а суббота - каждый день!
 Тяжелее стакана в руки не беру.

Человеческие пороки, отрицательные черты характера.

Без мыла в жопу залезет (о подхалиме).
 Бздилватый конь породы (трус, человек, на которого в ответ-
 ственном деле нельзя положиться).
 В поле ветер, в жопе дым (несерьезный, легкомысленный чело-
 век).
 Глаз-ватерпас, ухо - зверское (уважит).
 Засунул язык в жопу (о молчуне).
 Жадность фраера сгубила (ирон.).
 И рыбку съесть, и на кол сесть (ирон.) - о человеческой жадности.
 Пробы негде ставить (одобрит.) - об опытном, прошедшем огонь,
 воду и медные трубы человеку.
 Твердый человек, но мягкая жопа (ирон.) - о человеке, на которо-
 го нельзя положиться.
 Крепкий, как студень (ирон.)

Несоблюдение законности, преступление и наказание.

Красть - так миллион, спать - так с королевой.
 Легче украсть, чем просить.
 Я - раб судьбы, но не лакей закона.
 Чтоб самому жить, надо других давить.
 За стукачом топор гуляет.
 Лучше стучать, чем перестукивать (ся).

Как видим, жаргонные пословицы, в принципе, построены по тем же формальным признакам, что русские общенародные паремии. Как правило, они;

а) двучленны /*День прошел - ближе к смерти и свободе, Все твое и ваше - всегда было мое и наше!*;

б) анти этичны (*Жить будешь, но жениться не захочешь. Лучше уснуть фраером, а проснуться вором, Твердый человек, но мягкая жопа!*);

в) используют параллелизмы /*Вор ворует, остальные вкалывают, Недолго музыка играла, недолго Фраер Манцевал*/;

г) используют звуковые повторы /*Артист-куплетист, мясник-фокусник, Витамин ц: сальце, маслице, винце*/ и т.п.

Фонетическая мимикрия (т.е. звуковое уподобление одного слова другому) - следующий способ образования новых слов в аргю; названия денег - *червяк* "червонец", *гришка* "гривенник", *петя* "пятисотрублевый кредитный билет"; *милок* "милиционер" и под. (подробнее об этом см. Грачев, Мокиенко, 1997, 3-4).

В аргю наблюдаются следующие фонетические процессы:

а) диереза: *сидр* "мешок" - от *сидор* "дворник"; *бимбары* от *бимбары*;

б) эпентезе; *отдакнуть* - "отдать", *сиделокать* - "сидеть";

в) замена одного звука /комплекса звуков/ другим: бридра "отмычка" - от "выдра", *гируха* - "старуха", *брушлаты* "соединительные связки-наручники" - от *браслеты* "наручники".

Если в молодежном жаргоне широко используется метатеза, то для воровского аргю она почти не характерна; в нем имеется лишь одно слово, образованное данным способом - ср. *маргафон* "граммофон".

Связь жаргонных и общенародных пословиц проявляется также в своеобразных контаминациях, где одна часть пословицы общенародная, вторая - жаргонная. В результате получают русско-арготические гибриды типа: *Семь раз прикинь - один раз кинь*, *Семь раз обмерь - один объешь*, *Кто не работает, того не едят*, *Голод не тетка, в лес не убежит*, *Уходя, гасите всех!* и так далее.

Наконец, выделим новые образования жаргонного характера, возникшие в результате паремического калькирования с русского литературного языка. Речь идет о трансформах типа: *Волк волку - друг и брат*/ср. *Человек человеку - волк*/, *Зубов бояться - в рот не давать*/ср. *Волков бояться в лес не ходить*/, *Что посмеешь, то и пожмешь*/вм. *Что посеешь, то и пожнешь*/, *Лучше хуй в руке, чем утка под кроватью*/ср. *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*/, *Баба залетит - воробью не легче* и т.п.

Таким образом, к группе структурно-семантических приемов преобразования общенародных паремий относятся: расширение или сокращение их компонентного состава, замена компонентов оборота, а также контаминация.

Особой задачей лингвистического анализа жаргонных пословиц является их историко-этимологическая интерпретация. Она предполагает не только расшифровку жаргонных лексем в их составе, но и широкий межъязыковой сопоставительный анализ. Последний же учитывает и перекличку паремиологической модели в разных языках, и параллели словосочетаний в их составе, и этимологическую расшифровку отдельных жаргонно маркированных их компонентов. При-

мером такого анализа могут служить пословицы: *На халяву и укус сладкий; На безрыбье и раком встанешь/ср. На бесптичье и жопа соловей;* *Дела как в Польше: у кого нос больше, тот и пан* и ряд других.

ЛИТЕРАТУРА

Кестер-Тома З., *Сопоставительное исследование субстандартной лексики восточнославянских языков (на примере школьной лексики)*, Русистика, 1992, № 2, 36-49.

Лихачев Д.С., *Черты первобытного примитивизма воровской речи*. В: *Словрь тюремно-лагерно-блатного жаргона*, Москва 1992.

Грачев А.М., Мокиенко В.М., *Опыт историко-этимологического словаря русского арго /машинопись/*.

Хлебда В., *Пословицы советского народа*, Русистика, 1-2, 1994, 74-84.

Krzysztof Kusal

ZUSAMMENFASSUNG

Dieser Artikel befasst sich mit der Bildung und Funktion moderner rusischer Sprichwörter in der spezifischen Sprache der Unterwelt.

Es handelt sich hier um einen Versuch, Modelle der strukturellen Syntax und der Semantik zu beschreiben und mit allgemein-sprachlichen Sprichwörter zu vergleichen.

Die Analyse hat ergeben, dass Ausweitung oder Reduzierung der Sprichwortbestandteile, Änderung einer Komponente oder ihre Kontaminierung sprachlichen, Mittel zur Ummwandlung der allgemein-sprachlichen Sprichwörter sind.